

Шэнь Линьюй:

— Я ищу человека.

Охрана:

— Искать кого-то тоже нельзя, внутрь проходить запрещено.

— Эй, дяденька, выручай, он... — Цзян Сюй чуть не прикусил язык, с трудом удержавшись, чтобы не выпалить слово «друг». — Он пришёл принести мне еду.

Охранник сразу всё понял:

— О! Тогда иди заberi!

Цзян Сюй едва не рассмеялся — охранник ведь всерьёз решил, будто Шэнь Линьюй подрабатывает доставщиком.

Цзян Сюй проскользнул под ограничительной лентой и, подходя ближе, заметил, что Шэнь Линьюй застыл, словно изваяние, и смотрит на него во все глаза.

— Ты чего завис?

Цзян Сюй помахал билетами прямо перед носом Шэнь Линьюя.

Шэнь Линьюй моргнул и стремительно отвёл взгляд:

— Ничего.

Сердце Шэнь Линьюя забилося сбивчиво.

Цзян Сюй стоял перед ним в белоснежном афинском платье без рукавов с завышенной талией. Тяжелая струящаяся ткань выглядела одновременно изысканной и сложной, а накинутая на одно плечо шаль крепилась булавкой в виде бледно-золотых лавровых листьев и небрежно спускалась на землю длинным шлейфом. При своей хрупкой, но прямой фигуре и каштановых волосах он до боли напоминал статую нежного и безмятежного древнегреческого божества.

Цзян Сюй понятия не имел, что стоявший перед ним человек уже давным-давно тайком заглядывался на него. Он просто протянул два билета:

— Держи, билеты.

— Спасибо.

Шэнь Линьюй взял билеты и снова замер.

Цзян Сюй поинтересовался:

— А лепешка где?

— Здесь.

Шэнь Линьюй протянул ему лепешку.

Цзян Сюй подумал, что Шэнь Линьюй сегодня какой-то заторможенный, прямо как робот: на один вопрос один ответ, слово сказал — шевельнулся.

На лице Шэнь Линьюя не было ни единой эмоции, но вовсе не из-за холодности — скорее, это выражало полное оцепенение.

Что же у него стряслось?

Впрочем, Цзян Сюй отродясь не лез в чужие дела: захочет — сам расскажет, а расспрашивать о том, о чём умалчивают, лишь нарываться на неловкость.

Цзян Сюй:

— Ну что, я пошёл?

Шэнь Линьюй:

— ...Подожди.

В итоге Цзян Сюй простоял на месте целую вечность, но Шэнь Линьюй так ничего и не добавил — он просто смотрел на него.

Цзян Сюй:

— ?

Цзян Сюй:

— Тебе сегодня язык пилой отпилили, что ли?

Шэнь Линьюй словно только что очнулся от оцепенения. Не удержавшись от улыбки, он отвернулся и легко кашлянул.

Шэнь Линьюй спросил:

— Ты... накраился?

— Ты полдня мялся только ради этого вопроса?

— Нет... просто подумал, что очень красиво.

На этот раз не сдержался уже Цзян Сюй.

Похвала от Шэнь Линьюя звучала донельзя искренне.

С совершенно бесстыдной прямоотой Цзян Сюй заявил:

— Благодарю за комплимент.

Краем глаза он заметил, как кто-то неподалёку поднял телефон, будто целясь камерой. У него возникло нехорошее предчувствие: кажется, он снова попадёт на университетскую доску позора.

И Шэнь Линьюй, судя по всему, тоже.

И правда: хоть сегодня вечером и опубликовали официальные фотографии исполнителей главных ролей для второй волны разогрева, всё внимание соседей по комнате всё равно было приковано к нему и Шэнь Линьюю.

Цзян Сюй:

— Мы с ним и правда не настолько близко знакомы, он просто подрабатывает доставкой еды.

Сосед Б:

?

Холодный неприступный красавец подрабатывает доставкой? Ты кого обмануть пытаешься?

Глядя на потрясенное и недоверчивое выражение лица соседа Б, точь-в-точь повторяющее физиономию того первокурсника, Цзян Сюй снова чуть не расхохотался.

И всё же для окружающих недостижимый цветок на вершине скалы, Шэнь Линьюй, рядом с ним казался вовсе не таким уж сложным в общении.

Цзян Сюй вдруг стало слегка любопытно: а какой Шэнь Линьюй на самом деле?

Поэтому он впервые за долгое время открыл университетский форум, планируя поискать посты, связанные с Шэнь Линьюем.

На главной странице форума болтался горячий топ — аналог трендов в одной известной соцсети. На первом месте красовался пост о второй волне постеров с персонажами грядущей постановки, а на втором — пара чужих снимков.

Цзян Сюй кликнул на вторую строчку.

На одной фотографии Шэнь Линьюй как раз передавал ему лепешку, на второй они стояли полуоборотом к камере и о чём-то переговаривались со смехом.

Текст поста гласил:

[Чистое доказательство! Не только на пары вместе ходят, Шэнь Линьюй даже ужин Цзян Сюю носит!]

Цзян Сюй долго разглядывал фотографии и чем дольше смотрел, тем больше убеждался, что автор поста изобразил его весьма симпатичным.

Полистать комментарии он не успел — всплыло сообщение от старосты.

Староста: [Изображение]

Староста: Это ты тех доставщиком из Meituan назвал?

Цзян Сюй расхохотался.

Цзян Сюй: Метафору понимаешь вообще?

Староста: ...

Из-за этой реплики старосты Цзян Сюй тут же вышел из форума и смахнул приложение из памяти телефона, напрочь забыв о своём намерении «провести расследование» насчет Шэнь Линьюя и даже не дочитав тот пост до конца.

И слава богу, что не дочитал, иначе в этот вечер перед ним распахнулись бы ворота в дивный новый мир под названием яой.

Шэнь Линьюй, которого Цзян Сюй в четверг вечером посчитал «слишком занятым», в этот

самый момент с усердием студента, читающего научную статью, построчно и предельно внимательно изучал комментарии под постом.

[Это что, дружба, преодолевшая барьер гуманитариев и технарей?]

[Любовь]

[Это можно шипперить?]

[В общем, я уже начал]

[Классическое оправдание: лучшие друзья — это латентные геи]

[Мне потребовалось ровно ноль секунд, чтобы принять эту пару, попробуйте и вы]

[Господи, почему фудзёси лезут вообще везде? Принес еды — и то уже шипперят]

[У комментатора выше что, никто еду не носит, вот крышу и сорвало?]

[У этих фанаток в глазах одни геи]

[А у комментатора выше просто пары нет, вот и бесится]

...

Дальше шли сплошные перепалки, читать которые Шэнь Линьюй не стал. Он пролистал ленту обратно к началу и сохранил фотографии из поста.

Поразмыслив, Шэнь Линьюй всё же счёл себя счастливым: будучи робким тайным поклонником, даже если Цзян Сюй за всю жизнь так ничего и не поймет, даже если он останется абсолютно традиционным натураем, по крайней мере, они стояли рядом в одном кадре и вместе стали главными героями сладкой сплетни.

Кому-то казалось, что они отлично смотрятся вместе, кто-то надеялся на их роман — пусть даже всё это сводилось лишь к шуткам любителей пошипперить.

Он бесчестно украл множество благословений, которые им вовсе не предназначались. По сравнению с его собственными прежними прогнозами о том, что они с Цзян Сюем до конца дней будут идти параллельными прямыми и никогда не пересекутся, нынешнее положение вещей оказалось в миллионы раз лучше.

Глава 7

Премьера спектакля должна была начаться в субботу ровно в семь часов вечера.

Четыре дня штурмовой подготовки принесли свои плоды, и в половине четвертого дня актеры успешно завершили последнюю генеральную репетицию.

— Грим, переодевание, а потом немного расслабьтесь, делайте что хотите, только не переживайте сильно. В шесть часов собираемся за кулисами, не опаздывать.

Цзян Сюй собирался сначала прогуляться, а уже потом заняться гримом и костюмом, но тут ему написала Цзян Юэ: сообщила, что они с Шэнь Линьюем стоят у входа в театр и хотят пройти внутрь, но их не пустила охрана.

Цзян Сюю пришлось идти встречать гостей.

Дядя-охранник оказался тем же самым, что и вчера. Он даже припомнил Шэнь Линьюя и с изрядным удивлением поинтересовался:

— Так ты не доставщик?

Шэнь Линьюй покачал головой, а Цзян Сюй залился смехом.

Охранник почесал затылок:

— Ой, парень, извини уж.

Втроем они вошли в театр, и Цзян Юэ тут же спросила:

— А ты чего не в сценическом костюме?

Цзян Сюй удивился:

— А что не так?

Цзян Юэ:

— Ну как же, вчерашний топ в горячем поиске форума! Я хотела своими глазами вживую взглянуть.

Цзян Сюй презрительно фыркнул:

— Сегодня захотелось посмотреть? А вчера почему не пришла?

— Ой, ну войди в положение первокурсницы, у нас столько мероприятий!

— Ого! А постеры с персонажами ты не видела? Там же ровно то же самое лицо.

Цзян Юэ хихикнула:

— Это совсем другое.

В итоге под давлением Цзян Юэ Цзян Сюй вернулся за кулисы и первым делом отправился переодеваться.

Едва он сменил одежду, как Цзян Юэ принудительно потащила его на грим.

Цзян Сюй запротестовал:

— Я вообще-то поесть собирался.

Цзян Юэ парировала:

— А для чего у нас служба доставки есть?

Цзян Сюй только хотел сказать, что вечно утруждать человека неудобно, как повернулся и увидел Шэнь Линьюя, который весьма охотно кивнул.

...Что ж, раз уж зашло так далеко, ладно.

За кулисами имелось две гримерки и одна комната отдыха. Гримерка площадью в десяток квадратных метров вполне вмещала несколько столов и стульев, поэтому её приспособили и под комнату отдыха.

Староста, подрабатывавший гримером, оккупировал одну из гримерок безраздельно.

Впрочем, из-за отвратительной вентиляции за кулисами большинство актеров разбежалось подышать свежим воздухом, и краситься предстояло одному лишь Цзян Сюю.

Староста, включив на полную громкость меланхоличный блюз, принялся наносить макияж.

Цзян Сюй вкратце представил спутников:

— Это моя младшая сестра Цзян Юэ, а это... кхе, парень моей сестры, Шэнь Линьюй.

О боги, чего только стоило произнести последнюю фразу!

— Шэнь Линьюя я знаю, твой вчерашний курьер из Meituan.

— ...

Цзян Сюй украдкой глянул на Шэнь Линьюя. Тот сидел, уткнувшись в телефон, и, судя по всему, ничего не услышал.

Цзян Сюй с облегчением выдохнул:

— Прекрати распускать сплетни.

Староста приподнял бровь:

— Погоди-ка, ты сказал, Шэнь Линьюй — парень твоей сестры?

— Ага. — Хотя произносил он это не в первый раз, сплетничать кому-то в лицо всё равно было немного совестно. Цзян Сюй понизил голос: — Встречаются со мной на глазах у сестры, ни официального объявления, ни постов в соцсетях — непонятно, что за тайны мадридского двора.

Староста многозначительно посмотрел на него, подумал немного и изрёк:

— Наверное, со временем узнаешь.

Цзян Сюй опешил:

— Чего?

— Ничего.

— Тц, вечно напускаешь туману.

На середине макияжа Цзян Юэ издала вопль:

— Ой, блин! Яо Сюэ тоже здесь!

Яо Сюэ приходилась лучшей подругой Цзян Юэ: девочки сидели за одной партой с начальной школы по старшую включительно, и лишь в университете разошлись по разным специальностям из-за личных интересов.

Староста пояснил:

— Яо Сюэ? Она из клуба визажистов, они все помогают с макияжем в соседней комнате.

Цзян Юэ:

— Вот оно как! Пойду схожу к ней, поболтаем.

Цзян Сюй в этот момент зажмурился, пока ему наносили тени. Он мог лишь слышать, как дверь открылась и закрылась, а когда открыл глаза снова, в гримерке остался только Шэнь Линьюй.

Цзян Юэ ушла, так почему же Шэнь Линьюй до сих пор здесь?

Хотя, если подумать, подружки встретились — парням там делать нечего, всё логично.

Цзян Сюй окинул Шэнь Линьюя оценивающим взглядом через зеркало. Тот по-прежнему сидел уткнувшись в телефон, черные пряди падали на лоб, прикрывая глаза, так что были видны лишь прямой нос и чуть поджатые губы.

— Цзян Сюй, ты куда уставился? Глаза закрой.

<http://bllate.org/book/25780/3082521>